

Тамар Ломтадзе

Кутаисский государственный университет им. А. Церетели (Грузия)

О ТРАНСФОРМАЦИИ РЕЧИ ЕВРЕЕВ В ИНТЕРВЬЮ

«Евреи в Грузии живут уже более двух тысяч лет. На протяжении этого времени они сохранили святой язык – язык Библии, еврейский, как язык молитвы, который, однако, не выполнял функцию каждодневного разговорного языка, и эту роль взял на себя грузинский язык» [3, с. 173], – отмечает Р. Энох. Поэтому изучение речи грузинских евреев имеет большое значение как для грузинского, так и еврейского языков с исторической, диалектологической, социолингвистической и психолингвистической точек зрения.

Несмотря на многовековое сожительство в Грузии, языковой анализ речи этой диаспоры никогда не становился предметом исследования, более того, сохранилось мало записей образцов речи. Например, в советское время К. Церетели в Сачхере записал тексты, но они не были опубликованы и оставались недоступны. Р. Энох в Бандза записал новые тексты, но и они не были опубликованы. Как отмечает ученый, «народ прекрасно знал, что речь евреев отличалась от общегрузинской, но чем и почему – это не исследовано до сих пор, так как изучению этой речи не уделялось внимания, к сожалению, и в свое время» [3, с. 173].

В 1990-е годы нами впервые были записаны интервью с грузинскими евреями. Надо отметить, что многие из них не соглашались на запись. А соглашавшиеся изначально утверждали, что их речь нам не пригодится, что говорят по-грузински, и т.д. Несмотря на это, они начинали говорить о своих обычаях, традициях, о веровании, об истории, и сразу можно было выделить фонетические, грамматические и лексические явления, характерные для речи грузинских евреев. Среди особенностей выделялись следующие:

1. В фонетике и орфоэпии:

а) тоническое ударение и долгие гласные.

б) появление гласной -ჟ-, следующей после гласной перед паузой: დღესე;

в) диссимиляция гласной среди лабиальных согласных. Диссимиляция o® а среди согласных მ-მ (მომ-მამ); при столкновении приставки მო- и морфемы (также элемента корня) მ- первого объектного лица или наречия: მამკლა;

г) использование предлога -თვის, представленного в назализованной форме: ჩემთვის;

д) назализация знака темы -ავ, ხატამს;

е) субституция; ვ:ზ ვარცხნის- ბარცხნის;

ж) случаи утраты и развития согласной: მწყნარი, უმფროსი,

2. В грамматике:

а) окончание -ი в именах с основой на гласную: ბიგოლაი მოვიდა;

б) утрата -s в дательном падеже в имен с основой на согласную: საჭმელ ჭამს;

в) использование -ი в качестве окончания именительного падежа при склонении антропонимов: რებეკაი სახშია;

г) использование эмфактичного гласного -ჟ- с местоимениями в ауслауте: შენე;

д) потеря каузативного ბ вместо ვ и корневого согласного: ვაკბეობი- ვაკბეობო;

3 В лексике: აგადა, აბელი, ადონაი, ბათ, ბარ, დადიანი, თალმუდი, თეფილინი, თორა, მეზუზა, რაბინი, ფესკა, ქაშერი, ქეთუზა, შომპინი და სხვა.

Надо отметить, что в этот период евреи создавали компактные населенные пункты почти во всех городах и районных центрах Грузии. Они жили в Тбилиси (столица, восточная Грузия), в Кутаиси (связывающий центр Западной Грузии), Сухуми (Абхазия), Они (Рача), в Цхинвали и Карели (Шида Картли), Батуми (Ачара), в Кварели (Кахетия), в Ахалци-

хе (Самцхе-Джавахе), Лаилаши (Лечхуми), Вани, Хони, Самтрედия, в Зестафони и Сачхере (Имерети), Сенаки, Бандза, в Суджуна и Поти (Самегрело), в Озургети (Гурия), также в переходных зонах: Сурами (граница Земо Имерети и Квемо Имерети), Кулаши (граница между Имерети и Самегрело).

Подтверждением того, что евреи во время интервью обильно использовали характерные для их речи формы, является текст «თავსილის», записанный Р. Энохом. «თავსილის» является традиционным устным переводом Торы, который, по мнению исследователя, создан в XI–XII вв. и передавался устным путем из поколения в поколение. Несмотря на то, что грузинские раввины старались не отрываться от переведенного текста, это было неизбежно. Об этом свидетельствует языковой анализ текста, который указывает на то, что тексты записаны евреями, которые уехали из Западной Грузии (Рубен Энох указывает, что тексты записал раввин Абрам Гагулашвили, который уехал в Израиль из Сенаки в 70-е годы XX в. и впоследствии стал раввином синагоги грузинских евреев в Бер-Шеве; именно у него записан весь текст *Sesaqme* (Бытие). Вторым рассказчиком был раввин грузинских евреев в Ашдоти, уехавший из Кулаши, третьим был кутаисец Шалом Хени, который был раввином грузинских евреев в Иерусалиме). Читаем тексты, и перед нами оживает речь грузинских евреев со всеми теми фонетическими явлениями, которые были присущи речи евреев, проживающих в Западной Грузии до 90-х годов, в частности, в Кутаиси, Сенаки или Рача. Подтвердим это на примерах соответствующих явлений [по 1]:

1. В фонетике и орфоэпии:

а) чередование согласных: ს-ზ: მზგავსიერობით [с. 262]; ც-ზ: ოზდაათი [с. 18]; ს-ც: მელქიციდეკი [с. 50], ვ:მ: მარსკვლავები [с. 84], ზ-ჯ: ვჯივარ [с. 94]; მ-ნ: ავანტყოფი [с. 228], ზ-ფ: ოსეფმა [с. 166];

ბ) ассимиляция-диссимиляция: შიმშილი [с. 10], სიმშილი [с. 44], შემჭამა [с. 104];

в) системный характер имеет назализация знака темы -ავ შეგებდამენ, მომკლამენ, შემოგფიცამ;

გ) случаи потери и развития согласных в тексте: უზანა [с. 16], შექნა [с. 16], თელ [с. 38];

დ) развитие: მცისასა [с. 32], მცებსა [с. 52], ენგრეთ [с. 62], უმფროსობა [с. 102];

2. В грамматике:

а) звуковые изменения в приставках глагола; და-დე: დეებადა, დეგებურები [с. 14, 16, 36, 38], მო-მე: მეგეცემათ; გა-გე: გამეეცხადა,

გეეცხადა [с. 105, 116, 172], გამო-გამე: გამეეყო, გამეეცხადა [с. 58, 62], შემო-შემე: შემეეყრება, შემეეხვია [с. 212], Semeexviagy [с. 146], მომ-მამ: მამკლამენ, მამგვარეთ, მამიტანე [с. 196];

ბ) имена с основой на гласную, подобно именам с основой на согласную, в именительном падеже принимают окончание -ო: სარაი [с. 196];

в) ослабление стяжения и усечения: გვარიშვილობები, შემცოდები [с. 46];

г) случаи частой паронимии: მოტაცებით მოუტაცნია, დაკვლით დაკალით, ჩასვლით ჩამოვედით [с. 206];

3. В лексике: თავსილი интересен и с этой точки зрения: მაზალი [с. 126], ხუნჯულობა-საყვარლობა [с. 148].

Эти примеры являются подтверждением того, что в 1990-е годы евреи активно использовали формы, характерные именно для грузинских евреев.

В 2006 году мы снова записали образцы речи грузинских евреев в границах проекта «Социолингвистическая ситуация в современной Грузии». Надо отметить, что в данных материалах мы уже не смогли зафиксировать многие подобные явления. После 1990 г. многие евреи вернулись на свою историческую родину, поэтому в Грузии они уже не создают компактные места проживания в населенных пунктах. В устной речи многих евреев еще сохранились старые формы, однако образованные евреи в интервью их не употребляли, и можно сказать, что их речь почти не отличалась от речи грузин [2]. Однако и те евреи, которые в быту употребляют характерные им формы, в интервью уже редко используют их. Малы случаи ассимиляции-диссимиляции и субституции, ограничены специфические формы образования глаголов, также каузатива, потери окончания -ს дательного падежа, добавления эмфатического -ე, добавления -ო- к именам с основой на гласную в именительном падеже, хотя благодаря интонации все-таки чувствовалось, что речь принадлежит евреям. Зато чаще стали употреблять в своей речи еврейзмы: если в текстах, записанных в 1990-е годы, нами зафиксировано до 40 еврейских лексем, то в материалах 2006 года это число увеличилось вдвое.

Литერатура

1. Ломтадзе, Т. Кутаисский грузинский / Т. Ломтадзе. – Кутаиси, 2005.
2. Ломтадзе, Т. Современные грузинские социолекты / Т. Ломтадзе. – Тбилиси, 2010.
3. Энох, Р. Обращение в литературном грузинском, имеретинском наречии и речи кутаисских евреев, то есть речь грузинских евреев на стыке языкознания и социолингвистики / Р. Энох // «Язык и культура» 2: Международная научная конференция. – Кутаиси, 2013.